

Было слишком поспешно делать выводы только на том основании, что передо мной состоятельный парень лет двадцати. К тому же, помимо бессвязного бормотания, никаких особенно странных симптомов не было. Неужели он просто перебрал с алкоголем?

Я уже собирался сунуть зажигалку Zippo в карман, как доктор Нам Джунхо, наблюдавший за пациентом с другой стороны, подошёл ко мне.

— Профессор, насчёт пациента на седьмой койке.

— Доктор Нам, в чём дело...

Бах. Я выронил зажигалку. Она со звоном упала на пол.

— Профессор, это...

— Это срочно?

— Нет, можно подождать. Что случилось?

— Вот это.

Я потряс дорогой зажигалкой в руке. Внутри что-то гремело, как таблетки в пузырьке. Я не пользовался Zippo, но я мог сказать, что этот звук был ненормальным. Доктор Нам нахмурился, чувствуя серьёзность момента.

— Профессор, где вы взяли эту зажигалку?

Он покосился на пьяного пациента, давая мне понять.

Доктор Нам протянул руку, спрашивая, можно ли посмотреть зажигалку. Я передал её ему. Когда он повертел её в руках, из пустоты посыпались красные таблетки.

На таблетках не было ни названия производителя, ни маркировки. Ждать подобного от таблеток, найденных в таком месте, было бы смешно.

Доктор Нам посмотрел на таблетки в руке, словно спрашивая, откуда они. Я скрестил руки и слегка кивнул в сторону мужчины. Доктор Нам понял и кивнул в ответ. Он осторожно спросил:

— Были какие-то симптомы?

— Галлюцинации.

Полиция сказала, что он просто пьян, и в суматохе это, скорее всего, упустили из виду. Не имело смысла, что он всё ещё бормочет после стольких часов. По-настоящему странным было то, что, кроме галлюцинаций, у мужчины не было других необычных симптомов.

Внутри раздался крик. Послышались взволнованные голоса медиков — взрослый мужчина корчился от невыносимой боли. Доктор Нам переводил взгляд с зажигалки в своей руке на источник крика. Я протянул руку доктору Наму.

— Иди, я займусь этим.

— Я скоро вернусь.

Вместо того чтобы сказать «позаботьтесь», доктор Нам сказал, что вернётся скоро.

Учитывая ситуацию, его беспокойство было понятно.

Доктор Нам передал мне зажигалку и таблетки.

Когда доктор Нам поспешил уйти, я взял телефон, чтобы позвонить в полицию. Проблема с наркотиками у пациента была вне компетенции больницы, и, что важнее, именно полиция привезла этого пациента.

Я набрал номер, и полиция ответила после трёх гудков.

— Да, это Центральный полицейский участок. Чем могу помочь?

— Да, это доктор Кан Ухён из приёмного покоя больницы Корейского университета.

— Приёмный покой?

— Ничего серьёзного. У нас есть пациент, которого вы привезли после драки в баре. Но этот пациент...

— Простите. Вам не следует двигаться.

— Мои, мои вещи! Кто трогал мои вещи! Чёрт возьми, ты что, псих?

Я слегка повернулся на голос медсестры, доносившийся из-за телефона. Пациент, которого медсестра пыталась успокоить, выглядел знакомым. Он рылся в карманах кожаной куртки под койкой, выглядя взволнованным.

— Доктор? А что насчёт пациента в приёмном покое?

— Ах, да. Мы нашли какие-то неизвестные таблетки среди вещей пациента. Нам нужно знать, что это за таблетки, так как возможно, он их принял...

— Ты кто такой? Почему у тебя мои вещи? Ты знаешь, кто я? Как смеет какой-то врач!

Мужчина, вставший с койки, подошёл и опрокинул тележку с подносом. Металлическая тележка упала, содержимое разлетелось. Сообразительные врачи бросились звать охрану. Решив, что лучше избежать конфликта, я отступил. Шатаясь, мужчина бросился на меня.

— У вас там что-то происходит...

— Доктор Кан!

— Ух...

Когда я упал, стоящий рядом аппарат опрокинулся, и я ударился головой. В ушах зазвенело, всё поплыло перед глазами. Я был слишком ошеломлён, чтобы даже среагировать.

Кулак разъярённого мужчины метился мне в лицо. Инстинктивно я прикрыл лицо руками. Мои руки на мгновение сдавили шею. Ворвалась охрана и оттащила мужчину.

— Кх, кх... чёрт.

— Держите его! Остановите его!!

— Этот ублюдок посмел...!!

— Подождите... Доктор Чхве, нельзя! Что вы...

Из-за хаоса я не успевал осознавать происходящее. Чхве Чжунхан, выбежавший откуда-то, схватил за воротник пациента, которого держала охрана.

Почему Чхве Чжунхан, который должен был быть в травматологии, оказался здесь? Прежде чем я успел спросить, что происходит, его кулак метнулся в лицо мужчины.

— Ты его ударил? Как ты смеешь бить пациента, будучи врачом? А?

— А-а-а! Доктор Чхве, что вы делаете! Держите его! Удерживайте!

Включая Нам Джунхо, коренастые врачи пытались сдержать Чхве Чжунхана. Утихомирить разъярённого Чхве Чжунхана было нелегко.

— Профессор, вы в порядке?

Я мог только кивнуть в ответ на вопрос незнакомого врача.

— Чхве Чжунхан! Прекрати!

Переведя дух, я крикнул, чтобы остановить Чхве Чжунхана, как мог.

Чхве Чжунхан, всё ещё державший мужчину за воротник, повернул голову ко мне. Я покачал ему головой. Он разжал руки, отпуская взбешённого мужчину.

Одна сторона моей головы была влажной, и что-то горячее стекало по лбу. Это была кровь. Не думая, я коснулся лба — кончики пальцев окрасились в красный.

Увидев кровь у меня на голове, несколько врачей тяжело вздохнули.

Медсестра из операционной подошла ко мне, помогая надеть халат.

— Что у вас со лбом?

— Повздорил с пациентом в травматологии.

Медсестра, которая, казалось, привыкла к таким вещам, как к чему-то обыденному, округлила глаза, будто неизбежное наконец случилось.

— Вы в порядке?

— После операции сделаю КТ. Пока нормально.

Медсестра слегка кивнула и помогла мне с халатом. По сравнению с мужчиной, которого привезли после аварии, пока он занимался допоздна, это была ерунда. Когда я вошёл в операционную, профессор Ким поднял взгляд.

— Ой-ой, серьёзно. Надо быстрее заканчивать операцию.

— Тяжёлый день.

— Такова жизнь. А что насчёт анализов?

— Сделаю сразу после.

— Ладно, не задерживайся здесь. Иди сначала на обследование.

— Анестезия готова. Можно начинать.

Услышав слова анестезиолога, я протянул руку операционной медсестре. Холодное прикосновение скальпеля остро проникло сквозь перчатки.

К тому времени, как операция закончилась, было утро. Я успел сделать КТ в самое ближайшее время, кроме экстренных случаев. Рентгенолог-ординатор заглянул, когда сканирование закончилось.

— Хотите увидеть результаты сразу?

Я не стал отказываться. Было странно видеть на мониторе свою собственную голову, после того как я всегда смотрел на чужие.

— К счастью, ничего необычного.

Его заключение было кратким и ясным. Я и сам знал, что с головой всё в порядке, как только увидел снимки. Это была просто формальность — подтверждение от специалиста.

— Правда, приёмный покой — это то ещё место.

Меньше чем за полдня слова «нападение в приёмном покое», «чеболь», «наркотики» и «Кан Ухён» распространились как лесной пожар. Я слышал, что руководство больницы было на взводе — особенно после недавнего инцидента, попавшего в новости.

Я шёл по узкому больничному коридору, откидывая влажные волосы со лба.

Наступило утро, но единственное, что прояснилось — это то, что с моей головой всё в порядке.

Я остановился, поворачивая за угол. Чхве Чжунхан стоял там, будто ждал меня. Было ли это совпадением или судьбой — важно то, что он был здесь.

— Хён, ты в порядке?

Пока мы с профессором Кимом были заняты в операционной, Чхве Чжунхан разбирался с наплывом пациентов в травматологии. Похоже, он также взял на себя часть дежурства в приёмном покое, которые должны были быть моими.

Его синие хирургические штаны были испачканы чем-то неопознанным, а кроссовки, которые месяц назад выглядели новыми, теперь были стоптаны и в пятнах.

Свежего Чхве Чжунхана, которого я впервые встретил в центре неотложки, не было и следа. Он выглядел так, будто мог легко вписаться в строительную бригаду. Подумав, что он, наверное, видит меня таким же, я усмехнулся про себя. Честно говоря, врач с марлей на лбу и опухшей щекой выглядел странно.

Я приблизился к растерянному Чхве Чжунхану.

— Я в порядке, правда. Не стоит волноваться...

Когда я подошёл ближе, Чхве Чжунхан притянул меня в объятия.

Это было так же внезапно, как удар по голове во время той потасовки. Я не понимал его намерений. Неужели он правда так переживал? Для этого было слишком близко.

Тысяча мыслей пронеслась в моей голове. Я очнулся и слегка приподнял голову, чтобы вырваться из его объятий.

Между его тёмными кругами и полуприкрытыми глазами что-то мелькнуло.

— Ты обязательно встретишь хорошего человека...

Голос, промелькнувший в моей голове, заставил меня отступить от Чхве Чжунхана. Места, где он касался меня грудью, горели. От этого жара стало трудно дышать. Чхве Чжунхан, протянувший ко мне руку, опустил её.

— Ты сделал КТ?

— Да, сделал.

— И что сказали?

— Сказали, что всё в порядке. Но у тебя-то всё хорошо?

Технически я был пострадавшим, но с Чхве Чжунханом всё было немного сложнее. Если бы он решил подать жалобу, это могло бы стать проблемой. Чхве Чжунхан почесал шею и отвернулся.

— Думаю, всё будет нормально.

Похоже, он понимал, что натворил.

— Я всё улажу. Просто молчи.

— Хорошо.

Чхве Чжунхан кивнул и шагнул ближе. Его большая рука коснулась марли у меня на лбу. Марля была испачкана чужой кровью из операционной. Он слегка приподнял её, разглядывая зашитую рану.

<http://bllate.org/book/20325/2298544>